

Бочкарева Татьяна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт, г. Елабуга
E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Гайфуллина Наталья Геннадиевна,
старший преподаватель кафедры психологии,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт, г. Елабуга
e-mail: ng.gaifullina@gmail.com

Шатунова Ольга Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт, г. Елабуга
E-mail: olgashat67@mail.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены понятия личностной и академической резильентности. Авторы приводят результаты исследования по выявлению возможных различий в проявлении академической резильентности обучающихся и её показателей у старшеклассников, прибывших на обучение из Луганской Народной Республики в Татарстан и у местных школьников.

Ключевые слова: личностная резильентность, академическая резильентность, показатели академической резильентности.

Bochkareva Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga
E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Gaifullina Natalia Gennadievna,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga
e-mail: ng.gaifullina@gmail.com

Shatunova Olga Vasilyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga
E-mail: olgashat67@mail.ru

INDIVIDUAL ACADEMIC RESILIENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article discusses the concepts of personal and academic resilience. The authors present the results of a study to identify possible differences in the manifestation of academic resilience of students and its indicators among high school students who came to study from the Luhansk People's Republic in Tatarstan and among local schoolchildren.

Keywords: personal resilience, academic resilience, indicators of academic resilience.

Растущая образовательная неуспешность школьников рассматривается сегодня как один из ключевых вызовов для российской системы образования. Негативные последствия школьной неуспешности находят отражение в судьбах конкретных детей, сказываются на благополучии территорий, оказывают в целом влияние на качество человеческого капитала государства. Одним из эффективных способов решения проблемы преодоления образовательной неуспешности выступают методики и практики, направленные на повышение академической резильентности школьников.

Вот уже около полувека назад [14] введен в оборот исследователей от образования термин «резильентность», родной наукой которого является физика металлов. Но в 2003 году термин «жизнеспособность» стал широко использоваться и приобрёл англоязычную форму «resilience», которая означает гибкость, упругость и устойчивость. Благодаря международному проекту «Методологические и контекстуальные проблемы исследования жизнеспособности детей и подростков», руководитель проекта М. Унгар предложил рассматривать жизнеспособность как способность индивида эффективно управлять ресурсами своего здоровья и использовать возможности семьи, общества и культуры для достижения своих целей [8, с. 130].

В педагогике чаще всего «резильентность» ассоциируют с адаптацией личности. Энн Мастен определила этот термин как способность динамической системы эффективно приспосабливаться к факторам, представляющим угрозу для её жизнеспособности, функционирования и развития [13].

В 1998 году С. Ваништендаль использовал английское понятие «resilience» (буквально «гибкость» или «устойчивость») в своём исследовании «Резильентность» или «Оправданные надежды». Автор определял этот термин как способность людей и социальных систем преодолевать сложности и полноценно жить в сложных обстоятельствах. Резильентность предполагает не только достижение успеха, но и его достижение социально одобряемыми способами, соответствующими общепринятым моральным нормам [1, с. 13]. С. Ваништендаль определяет характеристики резильентного поведения следующим образом: наличие положительных личностных качеств, устойчивой мотивации и успешной адаптации в сложных жизненных обстоятельствах; способность противостоять разрушению и эффективно защищать свою личность от сильного давления со стороны окружения; возможность строить полноценную и социально адаптированную жизнь в трудных условиях.

Содержание феномена «резильентность» во взглядах отечественных и зарубежных исследователей представлена в работе О.А. Селивановой и др. [11],

а сами авторы приходят к выводу о том, что резильентность – это жизнеспособность и жизнестойкость одновременно. Разнообразные трактовки термина «резильентность» сводятся к тому, что это понятие предположительно состоит из двух аспектов – подверженности влиянию неблагоприятной среды и следующей за этим благополучной адаптацией [6; 9]. Однако, как отмечает Л.Б. Райхельгауз, резильентность гораздо шире нежели преодоление жизненных препятствий, это «постоянное движение через преграды к успеху как эффективная поведенческая стратегия» [9]. Изученные современными авторами разные контекстные условия резильентности представлены учеными Е.И. Снопковой и О.В. Шатуновой [12]. Они выделяют следующие условия – психологическую резильентность, академическую резильентность, педагогическую резильентность, феномен резильентности в образовательных системах, резильентность учреждения образования, резильентные школы.

Наряду с понятием «резильентность» ученые дают определения понятиям феномена личностной и академической резильентности обучающихся. С последним в научной литературе авторы определились следующим образом: это способности индивида сохранять устойчивый образовательный результат в период трансформации целей и образовательных перспектив, возможности роста внешних и внутренних неудач в ситуациях преодоления предметных и социальных трудностей, средствами консолидации функциональных систем на фоне учебной мотивации, самоорганизации, эмоционально-волевого и рефлексивного контроля учебной деятельности [10]. Личностную же резильентность ученые трактуют через понятие «жизнеспособность», т.е. способность быть живым, существующим и быть приспособленным к жизни [7]. Ключевые аспекты личностной резильентности сформулированы в работе С.Ф. Галимова, по его мнению, это эмоциональная устойчивость, когнитивная гибкость, социальная компетентность, самоэффективность, оптимизм и смысл жизни, способность справляться с проблемами, умение просить и принимать поддержку [3].

Попытку дать ответ на вопрос о связи личностной резильентности обучающегося с академической успешностью предпринимают в своей работе В.Л. Виноградов и О.В. Шатунова [2], в ней делается вывод о том, что на формирование у обучающихся личностной резильентности наибольшее влияние оказывают периодически актуализирующаяся у них необходимость самостоятельно решать возникающие перед ними проблемы, а также многообразие стилей образовательного взаимодействия, предлагаемых учителями и вынуждающих школьников постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Предметом внимания авторов данной статьи стали факторы, которые могли бы, по нашему мнению, оказать влияние на способность обучающегося демонстрировать высокие академические достижения, несмотря на невзгоды и ограничения, вызванные условиями жизни и обстоятельствами развития [5].

В настоящем исследовании приняли участие 75 обучающихся 11 классов общеобразовательной школы «Университетская» Елабужского института Казанского федерального университета (КФУ). Из них 50 человек (28 – юношей;

22 – девушек) – это обучающиеся, прибывшие из Луганской Народной Республики (ЛНР) для успешного окончания школы и профессионального самоопределения с возможным дальнейшим выбором образовательной траектории на территории Российской Федерации; 27 человек (12 – юношей; 15 – девушек) – школьники, постоянно живущие в городе Елабуга Республики Татарстан.

Дети, прибывшие из ЛНР, с 1 по 10 класс обучались в условиях военных действий, происходивших на территории, где они проживали. В начале 2024 года по предложению Правительства Российской Федерации, родители обучающихся приняли решение о необходимости завершения полного среднего образования на территории России. Такая возможность была предоставлена руководством Республики Татарстан и Елабужским институтом КФУ, в состав которого входит общеобразовательная школа «Университетская».

Отметим, что Елабужский институт КФУ уже имеет подобный опыт обучения одиннадцатиклассников из г. Лисичанска ЛНР – в 2023 году школу «Университетская» окончили 50 ребят, которые занимались в школе по отдельному учебному плану и готовились к сдаче ЕГЭ. И в 2023, и в 2024 году дети, прибывшие из ЛНР проживали в общежитии Елабужского института КФУ в комфортных условиях.

Целью исследования стало выявление возможных различий в проявлении академической резильентности обучающихся и её показателей у детей из ЛНР и Татарстана.

Был использован метод поперечных срезов при помощи методик:

- полная версия Шкалы индивидуальной академической резильентности (адаптация Р.С. Звягинцева);
- метод первичной количественной обработки данных (среднее значение);
- метод математической статистики t-критерий Стьюдента, рассчитанный в программе Microsoft Excel.

Первичная обработка данных по шкалам «академической резильентности» показала следующие средние значения, представленные в таблице 1.

Уровни сформированности индивидуальной академической резильентности определяются следующим образом [4]:

Низкий: 1,0 – 2,49

Средний: 2,5 – 3,99

Высокий: 4,0 – 5,0

Из Таблицы 1 видно, что все показатели академической резильентности у обеих групп имеют средний уровень развития. Это означает, что обучающиеся способны справляться с трудностями, возникающими в процессе освоения образовательной программы.

Статистически достоверные различия при помощи t-критерия Стьюдента были выявлены в шкале «эмоциональный ответ». На уровне тенденции он выше у обучающихся, прибывших из ЛНР.

Таблица 1 – Показатели академической резильентности старшеклассников

Шкалы академической резильентности	Средние значения по шкале обучающихся из ЛНР	Средние значения по шкале обучающихся из Татарстана	Статистический уровень различий по шкалам (t-критерий Стьюдент)
обобщенный показатель «академическая резильентность»	3,37	3,38	P=0,87
«настойчивость»	3,56	3,64	P=0,35
«рефлексия»	3,58	3,86	P=0,07
«эмоциональный ответ»	2,96	2,65	P=0,032

Результаты исследования показали, что эмоционально дети, прибывшие в Татарстан из ЛНР, обостренно реагируют на новую ситуацию обучения. Данный факт подтвержден из бесед с обучающимися. Они испытывают значительные трудности в новых условиях жизнедеятельности: совместное проживание в одной комнате с другими детьми и чёткий режим дня, отличающийся от привычного им, вызывает негативные эмоции и сопротивление. Насыщенность жизни воспитательными и культурными мероприятиями отнимает много сил и времени, которым они теперь не могут распорядиться по своему усмотрению и меньше времени остаётся для подготовки к урокам. При этом акклиматизация прошла успешно не у всех обучающихся, что также отражается на их самочувствии.

Список литературы

1. Ваништендаль С. «Резильентность» или оправданные надежды. Раненный, но не побежденный. – Женева: Бисе, 1998. – 80 с.
2. Виноградов В.Л. Поливариантность факторов личностной резильентности и ее влияние на академическую успешность школьников / В.Л. Виноградов, О.В. Шатунова // Психологическая наука и образование. – 2023. – Том 28. – № 5. – С. 85 - 99.
3. Галимов С.Ф. Роль личностной резильентности подростков в контексте проблем современного школьного образования. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2023. – № 2. – С. 5 - 12.
4. Звягинцев Р.С. Резильентные школы в России : методы определения и практики работы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. - Москва, 2022. – 152 с.
5. Ибрагимова З.Ф. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов / З.Ф. Ибрагимова, М.В. Франц // Социологический журнал. – 2021. – Том 27. – № 4. – С. 72-98.
6. Куфтяк Е.В. Жизнеспособность человека в условиях травматичных и стрессовых событий: теоретический обзор // Гуманитарные основания

социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Ч. 3. – Москва: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – С. 205–210.

7. Лыдокова Г.М. Конфликтологическая компетентность учителя как фактор академической успешности учащихся / Г.М. Лыдокова, Г.Р. Шагивалеева // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций: материалы I Международной научно-практической конференции. – Казань: КФУ, 2022. – С. 110-116.

8. Махнач А.В. Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 129–131.

9. Махнач А.В. Жизнеспособность человека: измерение и операционализация термина // Психологические исследования проблем современного российского общества. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 54–83.

10. Райхельгауз Л.Б. Академическая резильентность в концепциях дидактики постмодерна: монография. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. - 201 с.

11. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы /О.А. Селиванова и др. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

12. Снопкова Е.И. Междисциплинарное содержание концепта резильентности и его педагогические смыслы / Е.И. Снопкова, О.В. Шатунова // Человеческий капитал. – 2024. – № 3(183). – С. 220-227.

13. Masten A.S. (2021). Resilience of children in disasters: A multisystem perspective. *International Journal of Psychology*, 56(1), 1-11.

14. Rutter M. (1985). Resilience in the face of adversity. *British Journ. of Psychiatry*, vol. 147, 598-611.